

КОШКА,
ГУЛЯЮЩАЯ
ВО ВРЕМЕНИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**Египетская богиня
·
Сокровище королевы
·
Римский орёл
·
Повелитель ацтеков
·
Закон викинга**

КОШКА,

**ГУЛЯЮЩАЯ
ВО ВРЕМЕНИ**

**ЗАКОН
ВИКИНГА**

ДЖУЛИЯ ДЖАРМАН

Москва
2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Д40

Julia Jarman

THE TIME-TRAVELLING CAT AND THE VIKING TERROR

Copyright © Julia Jarman, 2008
Cover illustration by Ross Collins
All rights reserved

Спасибо Вимле, самому удивительному библиотекарю,
и всей семье Рандхава за неизменную поддержку.

Признательность

Подруге и писательнице Терезе Бреслин за блестящую идею;
подруге и режиссёру Джули Ласлетт за зоркий глаз; Ричарду Холлу
из Викинг-центра Йорвик за вдохновляющие лекции о жизни наших
предков; всем работникам археологической деревни Вест-Стоу
за знакомство с образом жизни англосаксов; всей семье Рандхава
за погружение в культуру сикхов и моему новому редактору Лиз Мод
за правильные вопросы.

Джарман, Джулия.

Д40 Закон викинга / Джулия Джарман ; [перевод с ан-
глийского Т. И. Курочкиной, Е. В. Чичваринной]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 224 с. — (Кошка, гуляющая
во времени).

ISBN 978-5-04-104491-6

Увеселительная поездка на каникулы в Лондон обернулась
неожиданным и опасным происшествием — подруга Тофера
Элли случайно упала в холодные воды реки Темзы! Удастся ли
мальчику ей помочь? А тут ещё Ка снова в беде — на этот раз
в эпохе грозных морских завоевателей викингов, явившихся на
Британские острова с самыми недобрыми намерениями. Тофера
и Ка ждёт новое путешествие сквозь время и новые невероятные
приключения!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

- © Курочкина Т.И., перевод на русский язык, 2019
- © Чичварина Е.В., перевод на русский язык, 2019
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104491-6

ГЛАВА 1

— Ка снова пропала. Не хочу уезжать, пока её нет.

Тофер сидел у окна и разговаривал по телефону с Элли, своей лучшей подругой. Раньше они жили рядом в северной части Лондона и ходили в одну школу, но семья мальчика переехала. Теперь его дом с большим садом находился в юго-восточной части Англии, недалеко от города Чичестер. Наконец, выдавив из себя эту фразу, Тофер глубоко вдохнул и смиренно приготовился отражать бурю аргументов, которая должна была вырваться из трубки, как только девочка подберёт вежливые выражения. Всё равно его сейчас по-настоящему занимали только кусты в дальней части участка, откуда в любой момент могла появиться запропастившаяся куда-то кошка.

— Она скоро придёт, Ка всегда возвращается.

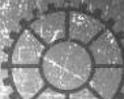
Было слышно, что Элли начинает закипать. Тофер был готов биться об заклад, что сейчас девочка нервно накручивает на палец прядку тёмных волос. Дети обсуждали совместные каникулы. Навещать друг друга, когда в школе не было занятий, стало их доброй традицией.

— Ты права, но...

Тофер не знал, что сказать дальше. Объяснить, почему он так переживает из-за пропажи кошки, было довольно сложно. Кто поверит, что Ка путешествует во времени? Элли всегда понимала его с полуслова, но на рассказ о приключениях его питомицы в Древнем Египте только рассмеялась. Он тогда попытался убедить её, но девочка явно посчитала, что у друга разыгралась фантазия. Тогда мальчик решил не усугублять своё положение и не упоминать, что и сам был там вместе с ней, чтобы рассудительная подруга не начала настаивать на его срочном обследовании у психиатра. Элли знала, что Тофер всегда места себе не находит, когда кошка не ночует дома, но она и подумать не могла, что Ка в любую минуту могла оказаться в ужасной опасности — люди в прошлом часто были очень жестоки. Девочка весьма логично предполагала, что Ка просто одна из тех усатых пройдох, которые живут на несколько домов, и это в некоторой степени даже было правдой.

— И когда она вернётся, — продолжала Элли, — Молли за ней присмотрит. Сам знаешь, как хорошо она ладит с животными.

Спорить не имело смысла. Когда отец мальчика снова женился, выяснилось, что у новоявленной мачехи Тофера тоже есть кот по имени Баггинс, который теперь жил с ними. Мальчик как раз смотрел на него: толстый и лоснящийся беспородный кот дрых в коробке неподалёку от котла центрального отопления, где предпочитал оставаться даже в самую жаркую погоду.

— Всё верно, но я хочу её дождаться, — упрямо сказал мальчик и снова посмотрел в сад. Больше всего Ка любила прятаться в ветвях ивы, росшей возле пруда.

— Я поняла, в чём дело, — Элли самодовольно хохотнула, найдя достойное объяснение поведению друга, — ты не за Ка переживаешь, а террористов боишься.

— Неправда.

Он был настолько занят кошкой, что и думать забыл об угрозе, нависшей над Лондоном. Но теперь в голове разом всплыли десятки новостных репортажей о недавней волне террористических атак, прокатившейся по городу. Все эксперты сходились на том, что не исключено продолжение. Не лучше ли пока оставаться дома? Пусть лучше Элли приедет к нему. В Чичестере сейчас намного безопаснее.

— Послушай, — девочка и не думала сдаваться, — если мы изменим наши планы, они победят. Нельзя позволять террористам диктовать нам свои условия.

— Да-да, — рассеянно ответил Тофер. Он уже много раз это слышал. — Но если я дождусь Ка, мы приедем вместе. Представь, как она будет рада проведать любимые места.

Ка появилась в жизни Тофера после смерти матери и очень помогла мальчику пережить это сложное время.

— Разве нормально, что твоя жизнь зависит от кошки?

— Ка не просто кошка.

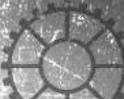
Тофер уже приготовился вновь выслушать все аргументы за первоначальный план совместных каникул, но его спас звонок в дверь. Он пошёл в прихожую и выглянул в маленькое окошко возле входной двери. Чуткие уши Элли уловили звук открывающегося замка из самого Лондона.

— Санджит пришёл? — нетерпеливо донеслось из трубки.

Санджит Даас, школьный друг Тофера, тоже должен был поехать в Лондон. Его мама хотела повидаться с сестрой, которая по счастливому стечению обстоятельств жила всего в паре улиц от Элли. Мальчики заранее договорились, что туда они поедут с семьёй Даасов, а обратно их привезёт мистер Хоуп.

— Дай ему трубку, пожалуйста.

Девочка решила действовать через их общего друга. Она трещала и трещала, а Санджит только многозначительно хмыкал, явно не собираясь за-

нимать какую-либо сторону в их споре. Наконец он протянул трубку обратно.

— Двое против одного — наш план в силе, — бодрым голосом сообщила Элли. — Вы приезжаете вместе, как и собирались, мы гуляем по городу, как и хотели, единственное, что меняется, — будем обращать внимание на всё подозрительное.

Тофер соорудил обречённую гримасу, и Санджит тихо рассмеялся.

— Просто согласись, тут без шансов, — шепнул он другу. — Да и чего тебе переживать? На белокурых потомков викингов вроде тебя никто не обращает внимания, зато смуглая кожа автоматически делает меня тем самым «подозрительным». Моих двоюродных братьев в Лондоне чуть ли не каждый день останавливают полицейские.

— На мой взгляд, единственное, что тебе грозит, — толпа девчонок, гоняющаяся за тобой по улицам с криками: «Вы гляньте, какие у него ресницы!»

— Если такое случится, моя Биби разгонит их лопатой для чапати¹.

Биби, как называл бабушку Санджит, практически всю жизнь прожила в Пенджабе. И хоть теперь дочери перевезли её из Индии в Лондон, женщина оставалась крайне старомодной и верной традициям своего народа, в противополож-

---

¹ Чапати — индийская лепёшка из пшеничной муки.

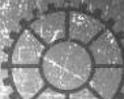
ность любимому внуку, который просто обожал всё новое.

— Пока, Элли! — крикнул Даас достаточно громко, чтобы девочка его услышала, и, посмеиваясь, пошёл в комнату Тофера. — Хватит с ней спорить, это бесполезно. Давай лучше в приставку поиграем. Она вроде ещё не так устарела, как твоя манера одеваться.

Мальчики просидели у телевизора до вечера. Они перебрали все видеоигры, что были у Тофера, но безоговорочная победа в большинстве случаев доставалась Санджиту.

Обычно Тофер был не так плох в видеоиграх, но сегодня ему никак не удалось сосредоточиться. В новом доме у мальчика была просторная комната с окнами в сад, вмещавшая весь его беспорядок: кругом были разбросаны футболки и носки, книги и компьютерные игры, школьные тетради и журналы. Но из всех этих вещей всего одна занимала все его мысли — каменная кошка, стоящая на тумбочке возле кровати. Мальчик давно понял, что именно по ней можно определить, находится ли Ка в одном с ним времени. Когда его питомица была в настоящем, фигурка исчезала, а когда отправлялась в прошлое, возвращалась на место. Казалось, Ка специально оставляет ему своего двойника, чтобы он не забывал о ней. Но разве он мог её забыть? Санджит скоро заметил, куда постоянно поглядывает То-

фер, и подошёл поближе, чтобы рассмотреть каменную статуэтку. Раньше он её не видел, но сразу заметил удивительное сходство с питомицей друга.

— Потрясающе! Словно с Ка делали!

— Не думаю, мама привезла её из Египта. — Тоферу хотелось добавить, что эта фигурка очень древняя, гораздо старше Ка, их самих или любого известного им человека, но сдержался.

— Это твоя мама? — Санджит кивнул на фотографию в рамке, стоящую на той же тумбочке. — Легко догадаться, вы очень похожи. Так значит, она показала мастеру её снимок?

— Нет, это вряд ли. Ка появилась у нас уже после её смерти.

И это была правда, но далеко не вся. Тоферу казалось, что его мама встречала Ка в далёком прошлом, но он и сам не очень понимал, как такое возможно.

Санджит взял статуэтку и взвесил в руке.

— Из чего она сделана?

— Из сардоникса.

Каменная фигурка действительно необычайно смахивала на его кошку: красно-золотистый камень, из которого она была вырезана, покрывали чёрные и белые разводы, в точности повторяя окрас Ка; на лбу красовался чёрный анх, древнеегипетский символ жизни. Они были так похожи, что Тоферу на секунду показалось, что стоит дотронуться до неё, и почувствуешь тёплую шёр-

стку. Но когда он взял каменную фигурку из рук Санджита, безжизненный двойник его любимицы оказался абсолютно холодным. Это означало, что Ка находилась очень далеко как во времени, так и в пространстве. Когда она возвращалась, камень нагревался и начинал словно светиться изнутри. Скорее бы! Но пока его друг рядом, рассчитывать на это не стоило.

Едва Тофер поставил каменную статуэтку на тумбочку, как зазвонил телефон. Это снова была Элли. Мальчик уселся в красное кресло-мешок и взял трубку.

— Знаешь, я тут думала...

— Ого! Поздравляю, это великий день! — связвил Тофер.

— Ой, прекрати! Я думала о террористах. Знаешь, недавно мне попала статья, в которой говорилось, что есть гораздо больше шансов умереть от курения...

— Я не курю.

— Не перебивай. Умереть от пассивного курения или быть сбитым машиной, чем погибнуть при атаке террористов.

— И что?

— То есть риск просто микроскопический. — Его подруга обожала умные слова.

— Я не боюсь террористов. И это не изменится, даже если все эксперты мира в один голос скажут, что новая атака вполне вероятна или вообще

неотвратима, — он тоже мог вернуть словцо из книжки. — Я просто переживаю за Ка.

Хотя тут он немного лукавил. Разумеется, он боялся. Кто тут смог бы остаться равнодушным? Одного обещания новых атак хватило, чтобы вся страна буквально слетела с катушек. Кроме того, у Тофера появилось странное, даже пугающее предчувствие надвигающейся беды. Правда, оно всегда возникало, когда исчезала Ка, и редко его обманывало.

— Всё с твоей кошкой будет в порядке, — отрезала Элли, заканчивая спор. — Помнишь, что у неё девять жизней?

Вот это вполне могло оказаться правдой.

— Зато у меня всего одна, — мрачно ответил Тофер, хотя он и в этом не был уверен.

Вечер тянулся бесконечно долго. Мальчики всё ещё играли в приставку, когда к ним заглянула Молли. Она вернулась с работы и собиралась готовить ужин. Решив, что эти двое будут только рады сидеть перед телевизором как можно дольше, она радушно предложила Санджиту поесть с ними. Больше всего Тофер хотел остаться один, но пришлось ещё примерно час ждать возвращения отца, пытаясь хоть иногда вовремя нажимать кнопки джойстика. Наконец хлопнула дверь — пришёл Крис Хоуп вместе с младшей сестрёнкой Тофера Талли, которую, как обычно, забрал из детского сада по дороге с работы. Мальчики спу-

стились вниз и присоединились к остальным за столом на просторной веранде.

— Курица по-баскски! — торжественно произнесла Молли, ставя на стол большое блюдо.

— То есть в томатном соусе, — объяснил Крис, усаживая Талли в детский стульчик.

У мальчика и его папы было одно имя на двоих — Кристофер Хоуп. Когда-то мама, чтобы не путаться, придумала младшего называть Тофером, а старшего — Крисом.

— И запечённая картошка для нашего вегетарианца. — Молли поставила перед Тофером ещё одну миску. — Я сделала тебе соус без мяса, можешь туда сыр добавить. А где, кстати, Ка? Она обычно приходит, как только едой запахнет.

Он сам хотел бы это знать. Аромат острого томатного соуса напомнил об их путешествии к ацтекам. Оставалось надеяться, что туда кошка больше не вернётся — это приключение было самым страшным из всех.

— Кстати, мистер Хоуп, — вдруг сказал Санджит, — я сегодня видел каменную фигурку у Тофера в комнате. Они с Ка похожи, как две капли воды!

— Да, но это не главная её ценность. Мама Тофера привезла эту статуэтку с раскопок в Египте, ей много сотен лет. Несмотря на это, Тофер очень небрежно к ней относится. Вечно сунет куда-то, а потом не может вспомнить, где она лежит.

— Прекрати ворчать, — добродушно прервала его Молли. — Просто у него в комнате такой беспорядок, что ничего не найти. Нет, Талли!

Малышка принялась дёргать маму за волосы, тем самым закончив опасный разговор. Тофер довольно быстро принял Молли и искренне полюбил её. Мачеха понимала его намного лучше отца, возможно из-за того, что была младше мужа. Мистер Хоуп, стареющий, лысый и вечно чем-то недовольный, носил очки в толстой оправе, в которых немного походил на чокнутого профессора. Хотя его молодую жену, казалось, это совсем не беспокоило — она души не чаяла в супруге. Они оба были учёными, да и просто очень умными людьми, но ни один пока так и не вычислил связи между исчезновениями Ка и появлениями каменной фигурки.

После ужина Тофер поскорее спровадил Санджита домой и сразу пошёл к себе в комнату, решив перед сном понаблюдать за статуэткой. Она была на своём месте: мирно стояла на тумбочке рядом с фотографией мамы. Последние лучи заходящего солнца наполняли комнату золотистым светом, но статуэтка оставалась безжизненной. Жалея, что на дворе лето и темно станет ещё не скоро, мальчик улёгся в кровать. Повернувшись на бок, чтобы видеть её с подушки, он прошептал:

— Ка, вернись ко мне. Вернись!